

ЗИМНЕЕ

За Миром — Мир. За светом свет. И тьма.
За ними — сорок весен и зима,
Одна и та же на людской мой век,
Мне обещает год за годом снег,
Размыливая над аулом облака,
Кладет мне то сугробы, то стога,
И греет в снежной пазухе своей
Дитя совсем не северных кровей.
Сижу и вижу, как на стынть окна
Дорожкой мерзнет зимняя слюна.
Иначит мир ноябрь. А за ним
Ползут туманы, как воросный¹ дым.
И кони у истоптанной дуги
Цедят в губах молозиво реки.
И катится по небу колесо.
И лепит разноцветье голосов
Не то волынка, а не то зурна...
И яблоня по-женски смущена,
Оставшись без наряда предо мной,
На три межи зимы очередной.

¹ Воросный (*неодушевлен.*) — передвигающийся, движущийся. *Ворос* — от глагола «ворошить», которое в говорах означает «передвигать, шевелить». В южных областях нарицательное «ворошила» (*одушевлен.*) имеет значение «тот, кто ворошит, трогает то, до чего ему нет дела».

МАТРИЦА

Я знал войну. Но был убит не пулей —
Обычным словом, не познав свинца.
Я знал святых. Но в вавилонском улье
Мне снился Бог — с улыбкою отца.
Плескалась жизнь ребенком в мелководье.
Звучал азан, сражаясь за рассвет.
И гены человеческой природы
Еще не обрели привычный цвет.
Немыслимо, нехожено и дико,
И время разворачивалось вспять.
Вселенная, разорванная криком,
Обречена водою истекать.
А небо раз за разом меня будит,
Чтобы спросить об имени Творца...
Я не скажу. Простите меня, люди,
Мой Бог другой — с улыбкою отца...

РАЗДУМЬЕ

Просты твои напевы для меня.
А вечер неожиданно прозрачен.
И каждая минута голодна,
Но время терпеливо на раздаче.
Устало дремлет старый кашевар,
А небо пересолено до рези.
На шеях гор остывший ранний пар
За шиворот долины сонно лезет.

ВОДА

что-то тесное в сердце и в мыслях
полусвет от окна и косые лучи
и тюленьими тушами небо прокисло
расползаются тени ладоней
материнских ладоней
свешенных с коромысла
и вода из ведра
с располневшей реки
как и память
мутна этим летом
над окрасом горы
на рубахе утра
расползается солнце
красным на синем
и кричат петухи об убийце с ножом
и до боли
до боли знакомым лицом
что сидит за горой ухмыляясь

мне бы раз
хоть бы раз увидеть себя
этим утром
что снова умрет на горе
с прелым запахом рыбы.

ВОЛЧИЙ БЕГ

В моей зиме, в моей весне,
В толпе, глотающей шага, —
Река, текущая во мне,
Дробящаяся на куски,
Когда ударит ледоход,
С молозивом густым времен,
Плывущих уж который год,
В большой охотничий сезон.
Безумный бег, вечерний гай,
Знакомый, как азан, призыв,
И сколько смерть ни предрекай,
Я смертен, потому что жив,
И вижу, как по площадям
Ждут не знамена, а флажки...
Моим нечетным декабрям
Еще наматывать круги,
Сжимать в бессилье кулаки,
Прокладывая в мыслях гать...
Я зарублю свои стихи,
Когда начну их понимать.